Глава 1256. Конфуцианская секта!

- Молодой Мастер Ли, небеса и земля, солнце, луна и звезды имеют свои Дао, и все в мире имеет свои Принципы. Реки текут с высоты вниз, а Солнце и Луна поднимаются с востока и заходят на запад. Все это легко увидеть. Это принципы, которые все понимают. Но ваши действия, ваши методы обречены на провал. Антилопа может жить вместе с горными козлами, но львы не могут жить в одной клетке с тиграми. Принуждение антилопы кушать мясо, а тигра или волка кушать траву приведет только к насильственной смерти.

- Я могу понять ваши первоначальные намерения, но Аравия и У-Цан - это волки и тигры, а не горные козлы. Концепция пожирания сильными слабых проникла глубоко в их умы. Несколько школ и некоторые желательные объяснения никогда не приведут к успеху. - строго сказал Ван Чун.

Эти люди были слишком идеалистичны. Это был не вопрос того, добьются ли они успеха, а того, насколько велика цена, которую Центральные Равнины должны будут заплатить за их мечты.

- Хех, Король Иностранных Земель, реки текут из мест с высокой возвышенностью в низины, но люди могут нести воду с малой высоты вверх. Солнце и луна могут подниматься на востоке и садиться на западе, но, когда солнца и луны нет, люди могут зажечь факелы, чтобы осветить тьму. В некоторых случаях, если у кого-то даже не хватает смелости попытаться их предпринять, как можно узнать, добьются ли они успеха?

Выражение лица Ли Цзюньсяня было твердым, и он строго ответил.

- Но, если вы провалитесь? Вы знаете, насколько велика будет цена? Ради ваших идеалов и стремлений, вы знаете, сколькими людьми придется пожертвовать? Больше чем четыреста тысяч человек погибли в войне на юго-западе, но только сто тысяч человек из них были танскими солдатами. В битве при Таласе и битве при Хорасане погибло более миллиона солдат, но армия Тан потеряла только двести тысяч человек, и это было невыносимо для вас. Но, если ваш план провалится, вы понимаете, сколько людей на Центральных Равнинах умрет? Несколько сотен тысяч? Несколько миллионов? Это число будет тем, что никто из вас никогда не сможет представить! То, о чем вы даже не думали раньше! - резко возразил Ван Чун.

На этот раз Ли Цзюньсянь больше ничего не сказал. Он медленно закрыл глаза, словно погружаясь в глубокие мысли. Через некоторое время его голос снова зазвучал в ресторане.

- У всего есть своя цена. В войне между Цинь и Чжао обе стороны потеряли более четырехсот тысяч солдат, втянув в войну бесчисленное количество простых людей. В битве за реку Фэй была уничтожена армия из более чем восьмисот тысяч солдат. И когда бывший Суй вступил в войну против Империи Когурё, жертвы достигли одного миллиона, в то время как пострадали более пяти миллионов крестьян, и в итоге война привела к окончанию Великого Суя1. Таких примеров в истории слишком много, чтобы их упоминать.

- Если война не будет прекращена, такие потери никогда не закончатся. С древних времен число людей, погибших из-за того, что люди не могли разделять одни и те же мысли и воевали друг против друга, могло исчисляться десятками миллионов. Если Гармоничный Мир может быть реализован и все войны прекращены, любая цена того стоит. - строго сказал Ли Цзюньсянь, его голос был чрезвычайно спокоен. Его слова звучали так бесчувственно, что казалось, будто он обсуждает какую-то ежедневную мелочь.

- Смешной человек! Вы относитесь к судьбе страны как к детской игре!

Ван Чун мгновенно поморщился, его рот выплюнул быстрый упрек. Эти люди были настоящими безумцами. Ради своих идеалов и праведности они относились ко всем людям мира как к шахматной доске. Они сказали, что это ради мира, но они мало заботились о реальных судьбах простых людей. С приближением бедствия Великий Тан не мог терпеть их беспокойство.

Несмотря ни на что, Ван Чун не мог позволить им добиться успеха.

- Просто положи конец таким мыслям. Люди Великого Тана не являются инструментами, которые можно использовать для реализации цели. Мне все равно, если вы делаете это ради Гармоничного Мира, и мне неважно, насколько благородной вы считаете свою цель, и мне, конечно, все равно, на каком флаге вы летите. Если я смогу прожить еще один день, то это еще один день, когда ваши планы никогда не будут успешными!

Слова Ван Чуна били молотком по гвоздю, источая огромную решимость. Ван Чун приложил огромные усилия, чтобы успокоить юго-запад и Талас, чтобы предотвратить разрушение Великого Тана и спасти его людей. И хотя эти люди, казалось, разделяли одну и ту же цель с ним на поверхности, в действительности их цели были совершенно противоположными. Центральные Равнины и миллионы людей, живущих на ней, стали фишками для их игры, инструментами для их планов.

Даже если бы он не был перевоплощен, Ван Чун никогда бы не позволил этим людям добиться успеха.

Бузз!

Все оставшиеся в ресторане конфуцианцы побледнели от слов Ван Чуна. Ван Чун был Великим Танским Богом Войны нового поколения, первым Королем с другой фамилией за последние несколько веков. Будь то в Императорском Дворе, народе или армии, Ван Чун обладал огромным влиянием. Если бы Ван Чун был полон решимости противостоять им, их планам препятствовали бы на каждом этапе. Кроме того, клан Ван был кланом министров и генералов, который провел три поколения, служа лояльными подданными. У него был выдающийся статус, и когда эта фракция соберет свою власть, она представит значительную силу.

- Король Иностранных Земель, с этими словами ты решил стать нашим врагом!

Лицо Цзюньсяня за столом слегка застыло. Это была первая смена его спокойного выражения.

От начала до конца он хотел завербовать Ван Чуна. Если бы он получил помощь Короля Иностранных Земель, он бы столкнулся с гораздо меньшим давлением. Но реальность отличалась от его желаний. Похоже, Ван Чун решил противостоять им - последнее, что хотел увидеть Ли Цзюньсянь.

- Я не решил стать вашим врагом, а вы решили стать моим! Мир - это не ваша шахматная доска, а люди - не ваши игрушки. Я дам вам последний шанс. Сейчас еще не поздно отвести руку назад. Иначе я оторву вас от ваших корней. Чжан Чаошу был только началом. Если я смогу вытащить одного Чжана Чаошу, я смогу вытащить бесчисленное количество таких же, как он. Я уберу все шахматные фигуры, которые вы поместили в Императорский Двор! - холодно сказал Ван Чун.

Ван Чун приехал в павильон Пьяной Луны, чтобы просто встретиться с Ли Цзюньсянем. Простота и наивность этой группы вредили Великому Тану, и он не мог позволить ей продолжать наносить еще больший урон!

Взрыв!

Угроза Ван Чуна послала ударные волны через ресторан, заставив всех побледнеть.

- Наглый!

- Высокомерный!

Конфуцианцы зашумели, и комната сразу же наполнилась огромными аурой энергии, вырвавшейся из их тел и вцепившейся в Ван Чуна. Но мгновение спустя небольшое движение Ли Цзюньсяня сразу же подавило их всех.

- Ван Чун.

Ли Цзюньсянь, взмахнув белоснежными рукавами, встал со своего места. На его лице больше не было улыбки, а его выражение было чрезвычайно торжественным. Он больше не называл Ван Чуна Королем Иностранных Земель, а прямо обращался к нему по имени.

- Гармоничный Мир - это непреодолимая тенденция, к которой текут все вещи. Воля одного человека не может изменить это. Даже если вы генерал, министр или король, вы незначительны перед ним. Богомол, пытающийся остановить карету, не знает своей силы. Вам не только не удастся остановить колеса истории, вы навлечете на себя бич, ваше тело будет раздроблено в порошок!

- Будь то на юго-западе или северо-западе, я всегда считал, что мы были одинаковыми людьми. Вот почему я терпел вас один раз, дважды, трижды. Таким образом, даже если вы отказались от меня в прошлый раз, хотя я знал, что есть большая вероятность, что вы не согласитесь, я ждал вас в этом ресторане, чтобы попытаться убедить вас в последний раз. Увы, вы гораздо глупее, чем я себе представлял. Вы не угрожаете нам, а только ищете свою собственную погибель. В конце концов, вам и клану Ван за вами придется заплатить... Любой камень

преткновения, который осмелится попытаться остановить колесо истории, в конечном итоге превратится в порошок и пыль.

Пока Ли Цзюньсянь говорил, он медленно выпрямил свое тело, и его белоснежные одежды начали хлопать и огрызаться. В тот же момент из его тела вырвалась тираническая и безграничная аура, ничуть не уступающая ауре Ван Чуна.

Зрачки Ван Чуна сжались, и его лицо покрылось льдом.

- Кажется, мы не идем одним путем и не можем иметь дело друг с другом. В таком случае, прощайте!

С этими словами Ван Чун осушил свою чашку и ушел, взмахнув рукавом.

На этой встрече и Ван Чун, и Ли Цзюньсянь не смогли убедить своего коллегу. Их опыт был разным, как и их идеалы, обрекающие их на разные пути. Когда Ван Чун поднялся и вышел из ресторана, все было смертельно неподвижно и тихо.

- Подождите минутку.

Когда Ван Чун достиг лестничного прохода, за его спиной раздался голос. Ли Цзюньсянь стоял перед столом, уставившись в спину Ван Чуна с холодным и отчужденным выражением лица.

- Если вы покинете это место, мы будем вечными врагами!

- Мы уже враги!

Шаги Ван Чуна на мгновение остановились, а затем он продолжил идти.

- Король Иностранных Земель, я оставляю вас с этими словами. Вы не убили Борена, но Борен умер из-за вас! Со времен Хорасана ваши подчиненные не недостижимы!

В голосе Ли Цзюньсяня звучал угрожающий тон.

Бузз!

Шаги Ван Чуна внезапно остановились, и его тело задрожало. Ван Чун впервые побледнел.

- Большое спасибо!

Через мгновение Ван Чун пришел в себя и продолжил спускаться по лестнице.

- Я принял благие намерения конфуцианской секты! В будущем я обязательно приеду в гости!

Слова «Конфуцианская Секта» заставили всех конфуцианцев на втором этаже, включая молодого человека, который исполнял танец с мечом, мгновенно скривиться. Даже элегантный и грациозный Ли Цзюньсянь наконец потерял самообладание. Но прежде чем он смог заговорить, удар, удар, удар! Ван Чун покинул павильон Пьяной луны.

.....

- Ваше Высочество, как все прошло?

Едва Ван Чун покинул павильон Пьяной Луны, как к нему подошла группа людей.

- Давайте сначала сядем в карету, а потом поговорим! - мрачно сказал Ван Чун.

Румбл! Экипаж быстро отправился к резиденции семьи Ван. Ван Чун сидел внутри и густые облака беспокойства покрывали его лоб.

- Старый Орел, немедленно напиши письмо Су Ханьшаню и Ли Сие на северо-западе, чтобы собрать всех их подчиненных. Без моего приказа им запрещено выступать против командиров, присланных конфуцианской школой! Я хочу отправить письмо сегодня!

1. Война между Цинь и Чжао относится к битве при Чанпине в период враждующих государств. Цинь потерял 250 000 солдат в этой битве, но более печально похоронил 400 000 солдат государства Чжао. Битва на реке Фэй была битвой между Восточной династией Цзинь и бывшей династией Цинь. Из-за плохой подготовки огромной армии бывшего Цинь, армия Цзинь смогла обмануть солдат и разгромить армию бывшего Цинь, в результате чего погибло более 700 000 солдат. Эта битва позволила династии Восточная Цзинь сохранить свою власть над южным Китаем, в то время как северный Китай рухнул в хаос периода Шестнадцати Королевств. Династия Суй предприняла несколько попыток вторжения в Когурё, одно во времена своего первого Императора и три во время правления второго Императора.

1. - Ты не убил Борена, но Борен умер из-за тебя - относится к инциденту во время Восточной династии Цзинь. Ван Дао был помощником императора Юань Восточного Цзинь. Двоюродный брат Ван Дао, Ван Дунь, восстал против Императора и начал посягать на столицу. Ван Дао, боясь, что он и его семья будут казнены, пошел просить у порога Императора, но Император отказался его видеть. Ван Дао попросил Чжоу И, которого любезно звали Борен, заступиться за него, что и сделал Чжоу И. Однако он скрыл свою причастность, проклиная Ван Дао, заставляя Ван Дао поверить, что Чжоу И ненавидел его. Позже, когда Ван Дунь взял столицу, он спросил Ван Дао, что он думает о Чжоу И. Ван Дао ничего не сказал, поэтому Ван Дунь казнил Чжоу И. Лишь позже Ван Дао узнал, что Чжоу И сделал для него, заставив его оплакивать.